

Лишь тогда Мо Вэньюань вспомнил о древнем нефрите – подарке таинственного отца. Он лихорадочно ощупал себя в поисках, но артефакта нигде не было. Казалось, именно этот нефрит, словно портал, и перенёс его, раненного, в этот чуждый мир.

Стоявший рядом Лин Сюэчэнь бесстрастно наблюдал, как на лице Мо Вэньюаня разыгрывается целая буря эмоций: от первоначального шока до неверия, сменяющегося горькой покорностью. Увидев эту гамму чувств, отразившуюся на лице "суккуба", он чуть ослабил свою настороженность к чудаку.

«То есть ты хочешь сказать, что ты не из этого мира?»

«Суккуб! Я же говорил тебе! Я суккуб, а не просто смертный, как ты!»

Впервые за долгое время Мо Вэньюань ощутил острое волнение. Его жизнь, доселе подобная гладкой речной глади, вдруг взбаламутилась неведомым течением. Он всегда гордился своим невозмутимым спокойствием, но сейчас не мог удержаться от тихого ругательства.

Лин Сюэчэнь не расслышал бормотания и задумчиво спросил:

«Значит, ты... не человек?»

«Конечно, я не человек... — осекся Мо Вэньюань, ощутив странный привкус в своих словах. Он дважды кашлянул, пытаясь вернуть самообладание. — Позвольте представиться. Моё имя – Мо Вэньюань. Я суккуб с диких земель континента Уайлдли».

Лин Сюэчэнь коротко кивнул.

«Значит, всё, что ты говорил – правда? Включая так называемый контракт?»

«Безусловно. Это контракт души, присущий лишь нам, суккубам».

В голосе Мо Вэньюаня прозвучала гордость. Он ведь сумел успешно заключить контракт души – самый сложный из всех, сразу после достижения совершеннолетия. Кто ещё мог похвастаться подобным?

Лин Сюэчэнь ничего не ответил. Он лишь прислонился к шершавому стволу дерева и закрыл глаза, словно собираясь отдохнуть.

Мо Вэньюаня терзало множество вопросов об этом незнакомом мире, и Лин Сюэчэнь был единственным доступным источником информации. Видя, что тот просто собирается передохнуть, Мо Вэньюань невольно ощутил беспокойство.

«Ты уверен, что хочешь здесь отдохнуть? Это же дикая местность! Кто знает, какие чудовища здесь обитают? Даже если зомби не водятся, дикие звери наверняка есть, верно?»

Не засыпай, прошу! Давай я помогу залечить твои раны? Не волнуйся, методы исцеления суккубов... весьма чарующие.

Правда, я едва ли смогу залечить серьёзные раны. А что касается твоего упомянутого совершенствования... тут я, увы, бессилён».

Как бы ни уговаривал Мо Вэньюань, Лин Сюэчэнь не открывал глаз. Лишь когда прозвучало слово "совершенствование", он приоткрыл веки и с горькой иронией произнес:

«Мои духовные корни мертвы. Я теперь всего лишь обычный человек. О каком совершенствовании может идти речь?»

Произнеся это, он взглянул на Мо Вэньюаня, и в его глазах мелькнула мысль: "Если то, что говорит этот суккуб, — правда, то, возможно, это мой единственный шанс отомстить".

Мо Вэньюань прекрасно понимал, что это так называемое "совершенствование" эквивалентно его "магической силе". Потеря всей магической силы равносильна смертному приговору.

Подумав об этом, Мо Вэньюань ощутил прилив сочувствия к Лин Сюэчэню, и обида за полученные удары немного отступила. Он встал перед Лин Сюэчэнем, собираясь произнести слова утешения, но внезапно почувствовал нарастающую пустоту в теле.

Мо Вэньюань осознал, что за это время магическая сила в его теле почти полностью поглотилась магическим ядром. И процесс восстановления остановить невозможно. Силы таяли на глазах.

Он с тоской посмотрел на источник эссенции, сидящий перед ним, и его кадык судорожно дернулся.

«Чего бы ты ни хотел, я готов помочь. Если только... — он присел на корточки и медленно приблизился к Лин Сюэчэню. — Ты будешь питать меня эссенцией».

Лин Сюэчэнь нахмурился, глядя на бледного суккуба. Неужели он снова хочет поглотить его эссенцию? Не успев об этом подумать, Лин Сюэчэнь отвернулся, избегая поцелуя.

В этот момент Мо Вэньюаня охватила слабость, словно земля уходила из-под ног. Он застонал от досады и вновь потянулся к желанным губам, но внезапно почувствовал, как что-то застряло у него во рту.

Он опустил взгляд и увидел окровавленный палец Лин Сюэчэня, просунутый ему в рот.

Сильный запах крови вызвал у него приступ тошноты, и он хотел выплюнуть чужой палец, но, вспомнив о своём отчаянном положении, безмолвно проглотил кровь Лин Сюэчэня.

Однако эссенции в крови было ничтожно мало. Лишь спустя долгое время, когда кровь перестала сочиться из раны, Мо Вэньюань отпустил пальцы Лин Сюэчэня. К тому моменту его магическая сила восстановилась лишь на двадцать процентов.

Лин Сюэчэнь смотрел на него, словно он был голодным зверем. Не меня выражения лица, он уже собирался нанести себе новую рану, но Мо Вэньюань остановил его.

«На сегодня с меня хватит».

Он облизнул губы, ощущая стойкий привкус крови, и недовольно пробурчал:

«В крови слишком мало эссенции. Поцелуй или постель гораздо эффективнее».

Он всего лишь хотел сэкономить время, но лицо Лин Сюэчэня мгновенно омрачилось.

«Ах ты бесстыдник!» — выпалил он, отворачиваясь от Мо Вэньюаня.

Мо Вэньюань был озадачен. Он ведь не сказал ничего предосудительного. Для суккубов это было обычным делом. Почему же этот человек так болезненно отреагировал?

Впрочем, пережитое за этот день истощило его физически и морально. Чувствуя, как магия в его теле начинает автоматически восстанавливать магическое ядро, он сел рядом с Лин Сюэчэнем, и его тонкие пальцы легонько коснулись его запястья. Он – суккуб, достойный доверия, и он сдержит своё обещание – поможет ему исцелиться.

Позволив остаткам магической силы перетечь в Лин Сюэчэня через кончики пальцев, он прислонился к стволу дерева и погрузился в глубокий сон.

Как только дыхание Мо Вэньюаня стабилизировалось, Лин Сюэчэнь, до этого казавшийся спящим, резко открыл глаза. Он повернул голову и уставился на суккуба. Длинные серебристо-белые волосы Мо Вэньюаня беспорядочно рассыпались по его груди. Его прекрасные персиковые глаза сейчас были закрыты, и он казался менее привлекательным, чем в бодрствующем состоянии.

На его лбу красовался странный узор из красных лепестков. Этот цвет напомнил Лин Сюэчэню об их первой встрече. Тогда его привлек необычный цвет глаз Мо Вэньюаня – кроваво-красный. Неужели все суккубы такие?

Вначале Лин Сюэчэнь не поверил словам Мо Вэньюаня о других мирах. Но когда суккуб прикоснулся к его запястью, он ощутил таинственную силу, текущую по его телу. Она отличалась от духовной энергии, с которой он сталкивался прежде. Эта сила несла в себе соблазн и напор, которые невозможно было игнорировать. И сейчас эта сила восстанавливала его повреждённые меридианы.

Ощущая это почти сладостное утешение, которого он никогда не испытывал прежде, словно кто-то нежно гладил его меридианы мягчайшим пером, Лин Сюэчэнь невольно издал тихий стон.

Осознав это, он тут же прикрыл рот рукой. Он настороженно взглянул на спящего Мо Вэньюаня и с облегчением вздохнул. Суккуб всё ещё крепко спал.

Теперь он понял, почему Мо Вэньюань назвал его метод исцеления "трогающим душу".

Судя по всему, Мо Вэньюань не лгал. Неясная руна в его разуме также раскрыла силу, которую нельзя было преодолеть. Если кормить суккуба один раз в день, согласно контракту, его меридианы смогут постепенно восстановиться. Но его духовные корни разрушены окончательно, и это представляет собой гораздо более серьёзную проблему.

Вспоминая боль, которую он испытал, когда его духовные корни были насильно разрушены, а меридианы ломались дюйм за дюймом, Лин Сюэчэнь медленно сжал кулаки. Рано или поздно он убьёт всех, кто причинил зло ему и его господину. Нет, просто убить их - слишком лёгкое наказание. Он сделает их жизнь хуже смерти.

Внезапно он ощутил, как сила в его теле проникает в какие-то тончайшие меридианы, о которых он даже не подозревал. Они долгое время оставались без внимания духовной энергии, но теперь их нежно питала сила суккуба.

Тело Лин Сюэчэня содрогнулось. Слишком сильное утешение немного ошеломило его. Кожа слегка покраснела, а кончики пальцев задрожали.

Он закрыл глаза и молча переваривал этот нежный процесс восстановления.

Рядом с ним суккуб, который должен был давно спать, тихо приоткрыл глаза. Мо Вэньюань убедился, что Лин Сюэчэнь, наконец, погрузился в глубокий сон под воздействием его магии, и облегчённо вздохнул.

Оказалось, что перед магией суккуба никто не может устоять. И это стоило того, чтобы увеличить выход магической силы.